

А. К. Михайлова, Л. К. Хитрово

А. П. И А. В. МАРКОВЫ-ВИНОГРАДСКИЕ И ИХ ОКРУЖЕНИЕ

*По страницам «Записок» А. В. Маркова-Виноградского**

Последний год ушедшего столетия был отмечен 200-летием со дня рождения Анны Петровны Керн (1800—1879). В связи с этим юбилеем известной современницы А. С. Пушкина литература о ней пополнилась новыми работами историков и популяризаторов русской словесности. Но остаются неопубликованными 32 тетради большого формата «Записок» ее троюродного брата и второго мужа — Александра Васильевича Маркова-Виноградского, которые хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (ед. хр. 14.342, тетради 2-32, 33 а, 33 б).¹ Их вместе с другими семейными реликвиями еще в 1904 г. передала в дар Императорской Академии наук внучка А. П. и А. В. Марковых-Виноградских — Аглая Александровна Кулжинская (по сцене Дарган),² в то время актриса одного из частных провинциальных театров. А. В. Марков-Виноградский вел дневниковые, бытовые и историко-литературные записи на протяжении почти четырех десятков лет — с мая 1840 по январь 1879 г. — и, таким образом, фактически составил не только подробную автобиографию, но и первую, до настоящего времени наиболее полную и достоверную, биографию своей жены. По «Запискам» прослеживается и история взаимоотношений А. П. Керн с А. В. Марковым-Виноградским, который преобразил ее жизнь и позволил состояться ее таланту.

Александр Васильевич Марков-Виноградский родился 16 (28) августа 1820 г. в местечке Кричеве Черниговской губернии, где его отец, Василий Терентьевич (?—1829), полковник, участник Отечественной войны 1812 г.

* Работа выполнена при поддержке гранта 05-04-57400 а/ц РГНФ и Администрации Тверской области.

¹ Далее в тексте в круглых скобках указывается номер тетради (авторское название — часть) и листа. Тетрадь (часть) № 33 а представляет собой предметный и именной указатель к «Запискам», составленный Марковым-Виноградским.

² *Кулжинская Аглая Александровна* (урожд. Маркова-Виноградская; 20 авг. 1874—?) — дочь Александра Александровича (28 апр. 1839—1879?) и Елизаветы Васильевны (урожд. Аксамитной) Марковых-Виноградских.

и заграничных походов, находился по долгу службы. По линии матери, Дарьи Петровны, урожденной Полторацкой (?—1837), Марковы-Виноградские родством и знакомством были связаны с Олениными, Львовыми, Романовыми, Вульфами и другими известными в дворянском обществе первой половины XIX в. семьями.

Первые годы жизни Александр провел вместе с родителями в Очакове, Херсоне, Николаеве, Златополе и других провинциальных городах, в которых квартировал полк отца. Затем он был отдан на воспитание своей тетке, Феодосии Петровне Полторацкой,³ считавшейся в его семье «образованною и способною учить других» (т. 27, л. 52), и жил вместе с ней в Соснице, маленьком городке Черниговской губернии, в имении бабушки, Екатерины Васильевны Полторацкой. В отрочестве Александр интересовался литературой, искусством, историей. Он пробовал рисовать, мечтал стать художником,⁴ но в 1834 г. под давлением родственников и вопреки собственным желанием вынужден был поступить в Первый Кадетский корпус в Петербурге. Романтически возвышенный, склонный к созерцательности, Александр с трудом переносил казарменный быт и нравы воспитанников с их часто непристойными забавами и безрассудно жестокими розыгрышами.

Душевные страдания юного кадета были особенно близки и понятны его троюродной сестре, Анне Петровне Керн. Ее лучшие молодые годы отец исковеркал насильственным браком с генералом Е. Ф. Керном.⁵ С тех пор к военным и к их учебным заведениям закрытого типа Анна Петровна относилась настроенно. «Я боюсь корпусов и не люблю офицеров, из которых 9/10 — всегда пошлость, кутилы, хорошие товарищи (т. е. пустые люди) и лентяи. Удивляюсь маменькам, которые радуются офицерским эпюлетам», — писала она 25 марта 1852 г. А. А. и Е. В. Бакуниным.⁶

В 1826 г. Анна Петровна рассталась с мужем, хотя и не смогла получить развод. В середине 1830-х гг. она поселилась в Петербурге, недалеко от Кадетского корпуса, на 14-й линии Васильевского острова, в доме № 287 и вела, по ее собственному признанию, «жизнь довольно уединенную, и по вкусу, и по средствам своим».⁸ Муж не выделял ей содержания, а разорившиеся родители отняли у нее выделенное имущество для выкупа с торгов принадлежащего им имения. Испытывая материальные затруднения, Анна Петровна пыталась, но неудачно, зарабатывать деньги переводами

³ Полторацкая Феодосия Петровна (?—1854), родная сестра Дарьи Петровны Полторацкой; двоюродная сестра П. М. Полторацкого — отца А. П. Керн; воспитывалась, а затем вела переписку Агафоклии Александровны Полторацкой (?—1822), матери П. М. Полторацкого; в 1810—1820-х гг. жила в Лубнах в имении П. М. Полторацкого, где подружилась с А. П. Керн; позднее по просьбе Д. П. Марковой-Виноградской переехала в Сосницу.

⁴ Сохранился альбом с его карандашными рисунками (см.: РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 8, ед. хр. 41).

⁵ Керн Ермолай Федорович (1765—1841) — участник Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенант, с января 1817 г. муж А. П. Полторацкой.

⁶ Керн А. П. (Маркова-Виноградская). О Пушкине и о себе: Воспоминания, дневники, переписка. 3-е изд. пересмотр. и дополн. / Сост., вступ. ст., прим. и подбор илл. А. М. Гордина. Тула, 1993. С. 308.

⁷ См.: Книга адресов Санкт-Петербурга на 1837 год. С. 90.

⁸ Письмо А. П. Керн (Марковой-Виноградской) к А. А. Бакунину от 25 ноября 1852 г. (см.: Керн А. П. (Маркова-Виноградская). О Пушкине и о себе. С. 315).

с французского. В свободное время она по просьбе двоюродных сестер, Д. П. Марковой-Виноградской и Ф. П. Полторацкой, навещала кузена, посещала выставки. «Когда открывались двери Академии художеств, я не пропускала ни одного дня», — вспоминала Анна Петровна несколько лет спустя.⁹ А Александр, как следует из письма его матери к Т. П. и С. Д. Львовым,¹⁰ находясь в увольнении, «часто бывает <у> доброй нашей Керн, которая его принимает как самая искренняя родственница» (ед. хр. 27228, л. 9—9 об.).

В Первом Кадетском корпусе Александр учился одновременно с вел. кн. Александром Николаевичем, а также А. В. Паткулем¹¹ и И. М. Виельгорским,¹² которые вместе с цесаревичем обучались по программе, специально разработанной В. А. Жуковским. «Александр Николаевич, — отмечает в своих «Записках» 27 ноября 1872 г. Марков-Виноградский, — ходил с кадетами сначала 2-ого корпуса, а с 1832 — 1-ого корпуса, где я учился. В лагере — и там участвовал в играх и старался быть хорошим товарищем» (т. 8, л. 66).

Эти воспоминания дополняются другой записью, более поздней, сделанной 6 апреля 1876 г.: «Давно-давно, кажется, в 1835 году, когда я был кадетом 1-ого корпуса, помнится мне привал кадетского отряда в стороне от Петергофского шоссе во время похода в лагерь под Петергоф. Помнится мне картина этого привала, освещенного косыми лучами солнца, спускающегося к западу. И среди этой картины — эффектная группа под деревом у ручья, состоявшая из Великого князя-наследника, ходившего с первым корпусом в лагерь в качестве прапорщика, и его товарищей: Паткуля, графа Виельгорского и других. Эта группа особенно была хорошо освещена и останавливала внимание своею прелестью. Это одно из поэтических моих воспоминаний. И я могу сказать вместе с Жуковским „Бывали дни восторженных видений...“.¹³ Из этих светлых „восторженных видений“ особенно светло выделяется сияющий образ Иосифа Михайловича Виельгорского...» (т. 26, л. 80 об.).

И еще один «светозарный образ» жил в памяти Маркова-Виноградского. Это образ вел. княжны Александры Николаевны¹⁴ — любимой дочери

⁹ Там же.

¹⁰ *Львова Татьяна Петровна* (урожд. Полторацкая; 1791—1848) — сестра Дарьи Петровны Марковой-Виноградской, жена Сергея Дмитриевича Львова (1781—1857), потомственного дворянина, откупщика, владельца усадеб Василёво и Митино в Новоторжском уезде Тверской губернии.

¹¹ *Паткуль Александр Владимирович* (1817—1877) — с 1828 г. соученик цесаревича Александра Николаевича, впоследствии генерал-майор, в 1860—1862 гг. — санкт-петербургский обер-полицмейстер.

¹² *Виельгорский Иосиф Михайлович* (1817—1839) — граф, с 1828 г. соученик цесаревича Александра Николаевича, впоследствии чиновник Военного министерства; сын графа М. Ю. Виельгорского (1788—1856), государственного деятеля, композитора, мецената, и графини Л. Бирон.

¹³ Первая строка посвящения к поэме В. А. Жуковского «Ундина», обращенного к великой княжне Александре Николаевне (см.: *Жуковский В. А.* Собр. соч.: В 4 т. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 331).

¹⁴ *Александра Николаевна* (1825—1844) — вел. княжна; третья дочь императора Николая I; в 1843 г. вышла замуж за принца Фридриха-Вильгельма Гессен-Кассельского (1826—1884); будучи больна чахоткой, умерла во время преждевременных родов вместе с новорожденным

Николая I, ученицы Василия Андреевича Жуковского, жизнь которой была так же коротка и трагична, как у возлюбленной поэта Маши Протасовой:¹⁵ «В 1836 году я имел наслаждение встретить Великую княжну Александру Николаевну на тенистых аллеях петергофского сада и никогда не забуду этой радостной встречи! — читаем его запись, сделанную 10 декабря 1875 г. — Она ехала на тележке в одну лошадку с мальчиком-кучером на козлах и так обдала меня радостным светом лучезарного образа своего и своей счастливой улыбки, отвечая поклоном на отданную мною честь, что все вокруг меня засверкало, и я почувствовал блаженство праведника, умиленного наитием небесного видения. Она ехала на „Ферму”¹⁶ за кадетским лагерем, где царь и царица с детьми и гостями пивали иногда вечерний чай и кушали простоквашу. „Ферма” эта была не что иное как хорошо отделанная, полированная деревянная русская изба с отлично содержанным маленьким скотным двором и небольшими службами поодаль от нее. Там царь надевал солдатскую шинель и разыгрывал роль инвалида,¹⁷ а царица сияла радушием и гостеприимством доброй хозяйки.

Дочери¹⁸ в кисейных платьях и фартуках весело прислуживали гостям, подавая им с улыбкой восхитительные сливки, масло, творог, сметану, чай и прочее. Все это было очень мило и любезно. В <еликая> княжна Александра как утренняя заря кротко освещала мягкий сумрак „Фермы” и была оживлением и прелестью избранного кружка, собиравшегося на „Ферме”...» (т. 25, л. 79—80).

Незабываемым фактом биографии Маркова-Виноградского была его мимолетная встреча с В. А. Жуковским в 1834 г. в Александрии,¹⁹ о чем даже по прошествии более чем 30 лет Александр Васильевич вспоминал с волнением: «Я помню, в каком я был восторге, когда увидел Жуковского,

сыном. В память се в Царском Селе в 1845 г. поставлена по проекту архитектора А. Штакеншнейдера открытая капелла со статуей из белого мрамора, изображающая Александру Николаевну подобно мадонне с мертвым ребенком на руках (скульптор И. П. Витали, 1794—1855). Ныне сохранилась лишь статуя, которая находится в запасниках музея-заповедника «Царское Село» (см.: *Пахомова-Герес В.* Адини и ее приданое // Наше наследие. № 55. 2000. С. 52). В 1848 г. в Петербурге на Надеждинской улице была открыта постросная Александром Брюлловым женская больница имени Александры Николаевны для чахоточных и хронических больных.

¹⁵ *Протасова Мария Андреевна* (в замуж. Мойер; 1793—1823) — племянница В. А. Жуковского, умерла в родах.

¹⁶ О павильоне «Ферма» см. примеч. 19.

¹⁷ Отставной солдат, ветеран.

¹⁸ *Мария Николаевна* (1819—1876) — вел. княжна; старшая дочь императора Николая I, с 1839 г. супруга герцога Максимилиана Лейхтенбергского (1817—1852), после смерти которого заняла место Президента Академии художеств и председателя «Общества поощрения художеств»; с 1854 г. жена графа Г. А. Строганова (1824—1879). *Ольга Николаевна* (1822—1892) — великая княжна; вторая дочь императора Николая I, с 1846 г. супруга герцога Вюртембергского Фридриха-Карла-Александра (впоследствии короля Вюртембергского; 1823—1891).

¹⁹ *Александрия* — название царской резиденции XIX—XX вв., расположенной в восточной части петергофской приморской полосы и отделенной стеной от Нижнего парка. Павильон «Ферма», построенный в 1829 г. (архитектор А. Менцлас), был выдержан в формах неоготики эпохи романтизма. Позднее для Александра II архитектор А. И. Штакеншнейдер (1802—1865) перестроил «Ферму» в «Фермерский дворец» (см.: *Бенуа А. Н.* Мои воспоминания: В пяти книгах. Изд. 2-е, дополн. М.: Наука, 1990. С. 627—628).

улыбающегося своею небесною улыбкою под тенью деревьев Александрии в Петергофе среди кадет, захвативших его во время маневров и не позволявших ему пройти через цепь форпостов по незнанию им пароля!.. Такая улыбка могла принадлежать только такому святому человеку, каким был Жуковский!» — записал он 24 декабря 1872 г. (т. 3, л. 29).

С кадетских лет на правах родственника Александр имел возможность бывать в гостеприимном доме А. Н. Оленина,²⁰ жена которого, Е. М. Полторацкая,²¹ приходилась ему двоюродной теткой. Позднее он поддерживал взаимоотношения с семьями детей Олениных, породнившихся со Львовыми и Романовыми. Удивительно, что у Маркова-Виноградского чувство особой неприязни вызывала младшая дочь А. Н. и Е. М. Олениных — привередливая красавица Annette. С нескрываемым раздражением он отмечал в своих «Записках»: «Оживляла гостиную веселая болтовня двух дочерей: Варвары, вышедшей замуж за кузена Оленина,²² — предобрейшей, вечно приветливой особы, и Анны,²³ воспетой Пушкиным в стихах: „Город пышный, город бедный“, в котором „порой ходит маленькая ножка“ и „вьется локон золотой!“²⁴ <...> Обожитель „маленьких ножек“ хотел было жениться на Анне Алексеевне, но его отклонили как игрока, кутилу и прочее. Анна Алексеевна долго привередничала относительно женихов²⁵ и, наконец, — как „разборчивая невеста“ Крылова,²⁶ — вышла за умственного калеку — Андро, побочного сына Ланжерона. С ним она фигурировала в Варшаву, где он занимал видное место,²⁷ и превратилась в пренесносную болтуню. Сын ее, Федор Федорович,²⁸ избалованный с детства, женился было на доброй нашей Тане Романовой, моей двоюродной племяннице;²⁹

²⁰ *Оленин Алексей Николаевич* (1763—1843) — с 1811 г. первый директор Имп. Публичной библиотеки, с 1817 г. — президент Академии художеств.

²¹ *Оленина Елизавета Марковна* (урожд. Полторацкая; 1768—1838) — жена А. Н. Оленина, тетка А. П. Керн, старшая сестра ее отца; двоюродная сестра Д. П. Марковой-Виноградской.

²² *Оленина Варвара Алексеевна* (1802—1877) — старшая дочь А. Н. и Е. М. Олениных; с 1823 г. жена Григория Никаноровича Оленина (1797—1843), помощника статс-секретаря Государственного совета, кузена А. Н. Оленина.

²³ *Оленина Анна Алексеевна* (1808—1888) — младшая дочь А. Н. и Е. М. Олениных, с 1840 г. жена Ф. А. Андро де Ланжерона.

²⁴ Стихотворение А. С. Пушкина «Город пышный, город бедный...» (1828), последние строки которого относятся к А. А. Олениной.

²⁵ О сердечных увлечениях А. А. Олениной см.: *Оленина А. А. Дневник. Воспоминания / Сост., подгот. текста, коммент., перевод Л. Г. Агамалаян, В. М. Файбисовича, Н. А. Казакова, М. В. Арсеньева. СПб., 1999.*

²⁶ Басня И. А. Крылова «Разборчивая невеста» (1805).

²⁷ *Андро де Ланжерон Федор Александрович* (1804—1885) — сын Александра Федоровича Андро де Ланжерона (1763—1831), графа, французского эмигранта на русской службе, участника Отечественной войны 1812 г., в 1815—1825 гг. новороссийского генерал-губернатора, и Ажелины Дзержановской; с 1840 г. муж А. А. Олениной; с 1844 г. состоял при Иване Федоровиче Паскевиче; затем был президентом г. Варшавы, с 1861 г. — сенатор Варшавских департаментов.

²⁸ *Андро де Ланжерон Федор Федорович* (1845—1899) — сын Ф. А. и А. А. Андро де Ланжеронов; вторым браком женат на Софье Николаевне Шидловской.

²⁹ *Романова Татьяна Дмитриевна* (?—1845) — дочь Дмитрия Ивановича Романова (1809—1854) и Аграфены Сергеевны Романовой (урожд. Львовой; ?—1903); первая жена Ф. Ф. Андро де Ланжерона.

заразил ее, и, бедная, она умерла при первых родах, оставив после своей короткой жизни прелестного Митю»³⁰ (т. 11, л. 40—40 об.).

Общность интересов, взаимопонимание и схожие обстоятельства жизни сблизили Анну Петровну и Александра Васильевича, несмотря на значительную разницу в возрасте. С 1838 г., еще при жизни мужа Анны Петровны, они фактически стали супругами. 28 апреля 1839 г. в селе Моцковец Лубенского уезда у них родился сын Александр.

После выхода из Кадетского корпуса Марков-Виноградский несколько месяцев 1840 г. учился в офицерских классах Артиллерийского училища, но, видимо по семейным обстоятельствам, не закончил курса и перешел на службу в 7-ю артиллерийскую бригаду, квартировавшую в Черниговской губернии (в Лохвице, Лубнах и Хороле), рядом с имением П. М. Полторацкого³¹ в Лучке, в котором в то время находились Анна Петровна с сыном. Мечтая о встрече с ней, в своем дневнике Александр Васильевич под пометой «Лагерь под Лубнами. 24 мая 1841 г. Вечер, освещенный луною. Суббота» запечатлел ее лирический портрет: «„Взойдет она, звезда таинственного счастья!..“³² И эти глазки блестящие, — эти нежные звездочки, — отразятся в душе моей радостью. Краса их светлая заиграет во мне восторгом, так тепло от них! Их ласковый цвет, их свет нежный целуют в сердце меня своими лучами! От них так ясно в душе, при них все живет радостью. У моей душечки глаза карие. Они в чудной своей красе роскошествуют на кругленьком личике с веснушками! Волоса, это шелк каштановый, ласково обрисовывают его и оттеняют с особенною любовью. Щеки скрываются за маленькими, хорошенькими ушками, для которых дорогие серьги лишнее украшение: они так богаты изяществом, что залюбуешься. А носик какой чудесный, такая прелесть; с изысканною правильностью грациозно раскинулся меж пухленьких щечек и таинственно оттеняет губки...» (т. 2, л. 11—11 об.).³³

Через два года, с 26 апреля 1842 г., Марков-Виноградский, понимая, как и Анна Петровна, «что бивуак и поле битвы не такие места, на которых вырабатываются мирные семейные достоинства»,³⁴ и не желая жить «по плану», который расписали не понимавшие его родственники, вышел в отставку в чине подпоручика. 25 июля 1842 г., через полтора года после смерти генерала Е. Ф. Керна, состоялось официальное бракосочетание Марковых-Виноградских. В конце того же года супруги, тревожась за бу-

³⁰ *Андро де Ланжерон Дмитрий Федорович* — сын Федора Федоровича (1845—1899) и Т. Д. Андро де Ланжсронов.

³¹ *Полторацкий Петр Маркович* (ок. 1775—после 1851) — отец Анны Петровны.

³² Источная цитата из стихотворения А. С. Пушкина «К Чадаеву» (1818): «...взойдет она, / Звезда плснительного счастья».

³³ До недавнего времени о внешности А. П. Керн не имелось достоверных сведений. Она, дочь украинского помещика П. М. Полторацкого, традиционно представлялась белокурой и голубоглазой. Эти черты ее внешности буквально считывались, без особых на то оснований, со строк стихотворения А. И. Подолинского «Портрет» (1828), которое было вписано автором в альбом Анны Петровны. Однако сама Керн в «Воспоминаниях о моем детстве» писала: «М-лле Бенуа <...> заботилась о нашем туалете, отрастила нам локоны, сделала коричневые бархотки на головы. Говорили, что на эти бархотки похожи были мои глаза» (см.: *Керн А. П. (Маркова-Виноградская)*. О Пушкине и о себе. С. 120).

³⁴ Там же. С. 423.

дущее своего желанного, но внебрачного сына, с помощью знакомого священника Николая Бернадского, венчавшего их в Лубнах, получили для Саши вымышленное метрическое свидетельство, в котором значилось, что мальчик родился 22 сентября 1842 г. в селе Золотуха Лубенского уезда. По этой причине более десяти лет, по словам Маркова-Виноградского, у Саши «было два дня рождения: настоящий и метрический» (т. 3, л. 29). Только «в 1852 г. мы вытребовали из полтавской консистории <подлинное> метрическое свидетельство Саши, и вот он с этих пор живет совершенно на законном основании» (там же).

Но не только эти формальные неурядицы омрачали существование Марковых-Виноградских, отстаивавших свое право на семейное счастье, построенное не по «благоразумным расчетам» и «общепринятым лекалам» (т. 3, л. 67). Супругам, которые прожили вместе сорок лет и умерли в один год, выпало пережить многие лишения и невзгоды.

Тяжелым и печальным для них оказался следующий, десятилетний период жизни в Сосницком имении, владелицей которого с 1837 г. по завещанию Д. П. Марковой-Виноградской стала Ф. П. Полторацкая. Сюда молодая чета перебралась поневоле, оставшись в Лучке без крова. Накануне нового, 1844 г. отец А. П. Керн, алчный и деспотически жестокий в обращении с близкими, не желая смириться с выбором дочери, решил пожертвовать ее счастьем, покоем и выгодно продал принадлежавшее ему имение. В родовой «вотчине» Марковых-Виноградских, которая уже не способна была прокормить своих владельцев, под «мучительным игом капризной, тщеславной, завистливой» тетки, Ф. П. Полторацкой,³⁵ супругам пришлось прожить до конца 1854 г. В Соснице 20 марта 1846 г. Александр Васильевич получил место заседателя уездного суда. Но, еще не успев подробно ознакомиться с должностными обязанностями, он, не имеющий достаточных знаний и жизненного опыта, попал под суд заодно с проворовавшимися судьями. Впоследствии Александра Васильевича оправдали, но в Соснице он из-за судимости получить другое место службы уже не смог. В связи с этими нелепыми обстоятельствами супруги, испытывая отчаянную нужду, поддерживали свое существование тем, что Анна Петровна, которая когда-то блистала в салонах Петербурга и на балах в Полтаве, шила на заказ для мастеровых рубашки, вязала чулки. Александр Васильевич подрабатывал карточной игрой. С робкой надеждой на возможные перемены к лучшему Керн сообщила 17 августа 1851 г. родной сестре А. В. Маркова-Виноградского Е. В. Бакуниной³⁶ в Прямухино: «Скажу те-

³⁵ До второго замужества между А. П. Керн и ее двоюродной теткой Ф. П. Полторацкой были самые дружеские и доверительные отношения. Именно ей Анна Петровна адресовала и посвятила письма-дневники, которые вела с 23 июня по 30 августа 1820 г. в Пскове, где в то время находилась бригада Е. Ф. Керна (см.: *Дневник для отдохновения, посвященный Фсодосии Полторацкой, лучшему из друзей // Керн А. П. (Маркова-Виноградская)*. О Пушкине и о себе. С. 126—242).

³⁶ *Бакунина Елизавета Васильевна* (урожд. Маркова-Виноградская; 1823—05.05.1853) — родная сестра А. В. Маркова-Виноградского; с 11 января 1852 г. жна Бакунина Александра Александровича (1821—1908), пятого из шести сыновей Александра Михайловича (1765/68—1854) и Варвары Александровны (урожд. Муравьевой; 1792—1864) Бакуниных; в 1840-х гг. преподавателя Ришельевского лицея, участника обороны Севастополя в Крымскую войну 1853—1856 гг.; в 1860-х гг. председателя Новоторжского уездного и Тверского губер-

бе еще нечто радостное, но так как все радостное неверно и все ожидаемое редко сбывается, то я и боюсь полагаться: мужу обещают дать какое-то значительное имение в опеку; и он будет получать 10 копеек с рубля, что, говорят, составит 250 рублей серебром в год. Если это сбудется, то можно будет чай пить по утрам и вечерам и иногда кофе. Теперь же, признаюсь тебе, один преферанс поддерживает наше существование».³⁷

Совершенно неожиданно в конце 1854 г. по рекомендации его друга Леонида Егоровича Раковича, который был в то время управляющим делами С. А. Долгорукова³⁸ и занимался акцизным откупом в Соснице, Маркова-Виноградского пригласили в Петербург на место домашнего учителя детей князя. Перед тем как вырваться вместе с семьей из провинции в столицу, он записал 10 декабря 1854 г.: «Мы мечтали о Петербурге одиннадцать лет, и вот мечты готовы исполниться» (т. 3, л. 381).

С середины декабря 1854 г. до ноября 1857 г. Марков-Виноградский служил в семье князя С. А. Долгорукова и был невольным свидетелем «романтических отношений» между его дочерью Александрой Сергеевной³⁹ и императором Александром II.⁴⁰ В одной из его тетрадей читаем: «...он (Александр II. — А. М., Л. Х.) много кутил, охотился и женился на Дармштадтской⁴¹ — особе непоказной, ограниченной и скупой. Она торговалась, говорят, с поденщицей, мывшей у нее окна в Царском Селе. Как только она прибыла в Россию в 1839 году, когда ее с царевичем венчали, то говорили: „Даром что Штатская, а выходит за военного“. Вступив в брак, он кутил по-прежнему. В пятидесятых годах я видел его влюбленным в княжну Александрину Долгорукову, братьев и сестер которой я воспитывал, и видел у нее в комнатах книги и эстампы, подаренные ей августейшим воздыхателем с надписью: „от друга Вашего Александра“. Ничего дорогого, ценного — она не принимала. Она была горда и чуть не изошла

ского земства; мирового судьи; в конце жизни — члена Конституционно-демократической партии; умерла вскоре после рождения сына Алексея.

³⁷ Керн А. П. (Маркова-Виноградская). О Пушкине и о себе. С. 306.

³⁸ Долгоруков Сергей Александрович (1809—1891) — князь, тайный советник; в 1849—1856 гг. — член комиссии по принятию прошений; в 1857—1861 гг. временно по состоянию здоровья и семейным обстоятельствам находился в отставке.

³⁹ Долгорукова Александра Сергеевна (в замуж. Альбединская; 1836—1913) — княжна, дочь Сергея Александровича и Марии Александровны (урожд. Апраксиной) Долгоруковых, в середине 1850-х гг. фаворитка Александра II, фрейлина императрицы Марии Александровны; упоминается И. С. Тургеневым в подготовительных материалах к романам «Отцы и дети», «Дым» и в других произведениях писателя. См.: Жидкова С. Л. К творческой истории романа И. С. Тургенева «Дым» // Тургеневский ежегодник 2001 года. Орел, 2002. С. 43—48; Чуприна И. В. О реальной основе некоторых произведений И. Н. Крамского и И. С. Тургенева. Саратов, 1994. Однако следует отметить, что в этих работах нет документально подтвержденной биографии А. С. Альбединской (Долгоруковой), поэтому факты ее биографии перемешаются в них с биографией Е. М. Долгорукой (1847—1922) — с 1880 г.morganатической жены императора Александра II, светлейшей княгини Юрьевской.

⁴⁰ Александр II Николаевич (1818—1881) — император, вступил на престол 19 февраля 1855 г.

⁴¹ Мария Александровна (урожд. Максимилиана-Вильгельмина-Августа-София-Мария, принцесса Гессен-Дармштадтская; 1824—1880) — с 1841 г. жена цесаревича, вел. кн. Александра Николаевича, с 1855 г. — императора Александра II.

слезами, когда выдавали ее за князя Альбединского,⁴² заплатив предварительно его долги в 200.000 рублей. Она почти ослепла. Бедная!!!» (т. 8, л. 66). Позднее Марков-Виноградский, вспомнив о годах, проведенных при семье Долгоруковых, записал: «Об искренно любимом мною царе, о делах говорено уже на этих страницах, и я скажу только несколько слов о его поэтических отношениях к княжне Александре Сергеевне Долгоруковой. В ней с прекрасною наружностью соединился ум, имевший знания; благородство, чуждое корыстных помыслов; и душевная доброта, готовая на всякую помощь. Она с высшими обходилась гордо и даже дерзко, а с низшими необыкновенно ласково. Посещая поместье своего отца, Вишенки, в Черниговской губернии под Десною, она ездила на возу на ярмарки, мешалась там в толпу крестьян и выучилась от фореятора своего пить *кукареку* и подражательным звукам откупориваемой бутылки и выливающегося из нее вина. Она читала кое-что из нашей старой литературы. Все это вместе делало ее очень занимательною. Я учил братьев и сестер три года, и она очень благоволила ко мне и даже порицала родителей, мало обращавших внимание на воспитание детей. Да и когда им было: мать занята была связью с братом мужа, а он механикою и девками. Я заходил к ней иногда из Эрмитажа, где объяснял ее братьям картины, желая развить в них эстетический вкус, возбудить чувство изящного, пользуясь живыми впечатлениями изящной живописи, старался наталкивать их на высокие мысли и чувства и охлаждать этим пристрастие к пошлой суетности, в которой они тонули. Она угощала меня, усталого, с необыкновенным радушием, сама намазывала масло на хлеб и подносила мне. А между тем, у нее бывал царь! Она жила во Дворце. Комнаты не отличались пышностью. Не видно было драгоценных подарков от ее высокого обожателя. Я замечал только книги, эстампы, статуэтки с надписью: „от друга Вашего Александра“. Доброго друга своего она не отвлекала, однако, от госуд<арственных> дел, и он много работал с Ростовцевым⁴³ относительно законов, освобождавших крестьян и прочее <...> Она была слишком горда, чтобы извлекать лично для себя выгоды из любви царя. Но обогатила родителей, выхлопав у царя дозволения отцу поставлять в армию в Крым консервы сушеной капусты. Эта капуста доставила 600.000 барыша и спасла их расстроенное состояние. Она искренно любила царя и пользовалась его любовью весьма долго. Наконец, надо было выдать ее замуж, и князь Альбединский сделался ее мужем. Она исходила слезами! Теперь, говорят, полуслепа» (т. 9, л. 12 об.—13 об.).

Осенью 1857 г. Долгоруковы выехали за границу, и их домашний учитель был рад расстаться с семейством «мрачного, злого, ограниченного аристократа» (т. 3, л. 381).

⁴² *Альбединский Петр Павлович* (1826—1883) — муж А. С. Долгоруковой; генерал-адъютант; с 1853 г. флигель-адъютант, в 1867—1870 гг. — генерал-губернатор и командующий войсками в Риге, в 1874—1880 гг. — в Вильно, в 1880—1883 гг. — в Варшаве; упоминается И. С. Тургеневым в подготовительных материалах к романам «Новь» и «Дым». Подробнее см.: *Жидкова С. Л.* К творческой истории романа И. С. Тургенева «Дым». С. 43—48.

⁴³ *Ростовцев Яков Иванович* (1803/04—1860) — граф, государственный деятель; один из руководителей подготовки крестьянской реформы 1861 г. (председатель Редакционной комиссии); его программа отмены крепостного права легла в основу Положения 19 февраля 1861 г.

В феврале 1858 г. при непосредственном участии М. Н. Муравьева,⁴⁴ состоявшего в родстве с Анной Петровной по линии бабушки, А. Ф. Вульф, урожденной Муравьевой,⁴⁵ Маркову-Виноградскому удалось получить место в Департаменте уделов.

В Петербурге супруги пробыли до ноября 1865 г. Здесь они обрели наконец материальную независимость и возможность вести образ жизни, сообразный с их собственными запросами. Александр Васильевич часто бывал на спектаклях, музыкальных вечерах, посещал музеи и художественные выставки. Анна Петровна большую часть времени посвящала своим воспоминаниям. В эти годы ей были написаны: «Воспоминания о Пушкине» (конец 1850-х гг.), «Воспоминания о Пушкине, Дельвиге и Глинке» (1859), «Дельвиг и Пушкин» (1859). Она вела дневник о событиях в столице, связанных со студенческими волнениями осенью 1861 г. Марковы-Виноградские возобновили отношения и переписку с М. И. Глинкой⁴⁶ и О. С. Пушкиной.⁴⁷ Они тесно сблизились с Н. Н. Тютчевым,⁴⁸ который в 1840-х гг. был переводчиком, сотрудником «Отечественных записок», видным членом кружка В. Г. Белинского, а в 1850—1870-х гг. входил в Совет Департамента уделов. Он познакомил семью сослуживца со своими родственниками и друзьями: П. В. Анненковым,⁴⁹ И. С. Тургеневым,⁵⁰ К. П. де Додт,⁵¹ С. Н. Цветом.⁵²

⁴⁴ *Муравьев Михаил Николаевич*, граф Виленский (1796—1866) — государственный деятель; с 1856 г. председатель Департамента уделов, с 1857 г. министр государственных имуществ, с 1863 г. губернатор Свверо-Западного края.

⁴⁵ *Вульф Анна Федоровна* (урожд. Муравьева; ?—1810) — бабушка А. П. Керн по материнской линии; жена Ивана Петровича Вульфа (?—1817).

⁴⁶ *Глинка Михаил Иванович* (1804—1857) — русский композитор.

⁴⁷ *Пушкина Ольга Сергеевна* (в замуж. Павлицева; 1797—1868) — сестра А. С. Пушкина.

⁴⁸ *Тютчев Николай Николаевич* (1815—1878) — с 1841 г. муж Александры Петровны Тютчевой (урожд. де Додт).

⁴⁹ *Анненков Павел Васильевич* (1813 или 1812—1887) — литературный критик, мемуарист, биограф Пушкина и редактор первого критического издания его сочинений; с 1864 г. лично знаком с А. П. и А. В. Марковыми-Виноградскими; в 1859—1860 гг. состоял в переписке с Анной Петровной в связи с публикациями «Воспоминаний о Пушкине, Дельвиге, Глинке» (1859) и мемуаров «Дельвиг и Пушкин» (1859).

⁵⁰ *Тургенев Иван Сергеевич* (1818—1883) — писатель; был знаком с А. П. и А. В. Марковыми-Виноградскими; посетил их 3 февраля 1864 г. в Петербурге вместе с П. В. Анненковым, Н. Н. и А. П. Тютчевыми, по случаю именин Анны Петровны.

⁵¹ *Додт де Констанция Петровна* (?—1875) — младшая сестра А. П. Тютчевой (урожд. де Додт), жены Н. Н. Тютчева.

⁵² *Цвет Семен Николаевич* — управляющий акцизными сборами с питейных домов в Полтаве; муж Екатерины Алексеевны (урожд. Тютчевой) — дочери старшего брата Н. Н. Тютчева; родился в Чернигове; в конце 1850-х—начале 1860-х гг. жил в столице; оттуда в сентябре 1861 г. во время начавшихся студенческих волнений в качестве секретаря морской экспедиции, руководимой адмиралом А. А. Поповым, отправился в плавание на одном из трех корветов; за либеральные выступления был высажен в Англии и самостоятельно возвратился в Петербург; к нему обращены письма-дневники А. П. Керн, которые она вела с 20 ноября по 18 декабря 1861 г. (см.: Рассказ о событиях в Петербурге. После отъезда Цвета для сообщения ему или пересылки, если возможность представится // *Керн А. П. (Маркова-Виноградская)*. О Пушкине и о себе. С. 242—260); упоминается И. С. Тургеневым в черновых набросках к роману «Дым» (подробнее см.: *Тургенев И. С.* Подготовительные материалы к роману «Дым» / Публикация и послесловие П. Уоддингтона // *Русская литература*. 2000. № 3. С. 110—138).

31 августа 1873 г. Марков-Виноградский, составляя подробную биографию Н. Н. Тютчева со слов К. П. де Додт, записал и историю его взаимоотношений с И. С. Тургеневым:⁵³ «Чрез 9-ть лет после женитьбы Тютчев, бросив службу, сделался управляющим имением Ивана Сергеевича Тургенева в Орловской губернии по неотступной просьбе Тургенева. И поселился там с женой, прелестной своей дочерью,⁵⁴ тещей,⁵⁵ сияющей всеми прелестями доброго и нежного сердца. Эти светлые люди умели окружать себя всегда и окружают теперь самой простой, но изящной обстановкой. Вокруг них всегда цветы, благоухания. Сами они всегда заняты работами или для себя, или для друзей, или для лотерей в пользу бедных. Свободные часы они проводят за чтением или за роялем. Обе сестры играют восхитительно. Они до тонкости знают музыку и разыгрывают Бетховена, Мендельсона, Баха и прочих с полным пониманием и с изумительною выразительностью. Эти занятия наполняли их жизнь и в усадьбе Тургенева. Казалось, счастье с особенным усердием улыбалось добрым людям. И они готовы были забыть о существовании горя. Но оно сторожило их и издала злобно косилось на них, когда они восхищались обстоятельным умом своей милой девочки и отдыхали в благоуханной тишине летнего вечера, беседуя с любезным Тургеневым. Он рад был, что сбыл обузу хозяйства в честные, умные руки друга и услаждал Тютчева и добрую семью его своими вдохновенными, исполненными поэзией речами или веселым остроумием своего наблюдательного, игривого ума. Погруженный в поэтические образы своей могучей творческой фантазии, Тургенев не расположен был к прозе хозяйства. Он совестился не только приказывать что-либо своим крепостным, но даже смотреть на них, насмотревшись вдоволь, как нецеремонно обращалась с ними его мать,⁵⁶ переполненная нелепостями помещичьего безобразия и нравственной распущенности. Эта дама была, кажется, в связи с братом своего мужа,⁵⁷ и Тургенев был сыном не отца своего, а дяди.⁵⁸ Тургенев <родился> в 1819 <году>,⁵⁹ воспитывался в Петербургском у<ниверситет>е, служил где-то и, написав разбор на сочинение Муравьева „Путешествие по святым местам”,⁶⁰ пошел писать. Впоследствии ему платили по 500 р<ублей> с<еребром> за печатный лист его художественных произведений. Но не об этом речь. К означенному дяде

⁵³ Об отношениях Н. Н. Тютчева с И. С. Тургеневым и М. А. Языковым см.: Громов В. А. И. С. Тургенев и Н. Н. Тютчев (По новым данным) // Спасский вестник. 1993. 2. С. 52—70.

⁵⁴ Тютчева Ольга Николаевна (1845—1851) — дочь Н. Н. и А. П. Тютчевых.

⁵⁵ Додт де Александра Бальтазаровна (урожд. Шереметьева; ?—1874) — мать А. П. Тютчевой, теща Н. Н. Тютчева; состояла в родстве с женой М. Н. Муравьева — Пелагеей Васильевной Муравьевой (урожд. Шереметьевой).

⁵⁶ Тургенева Варвара Петровна (урожд. Лутовинова; 1787—1850) — с 1816 г. жена Сергея Николаевича Тургенева; мать И. С. Тургенева.

⁵⁷ Тургенев Николай Николаевич (1795—1881) — младший брат С. Н. Тургенева.

⁵⁸ Гипотеза о том, что отцом И. С. Тургенева был Н. Н. Тургенев, не подтверждается другими источниками.

⁵⁹ Год рождения И. С. Тургенева указан неверно: он родился в 1818 г.

⁶⁰ Муравьев Андрей Николаевич (1806—1874) — поэт, драматург, духовный писатель, религиозный деятель, мемуарист; имеются в виду «Путешествие к Святым местам в 1830 г.», вышедшее в свет в 1832 г., и рецензия на это издание: Тургенев И. Путешествие по святым местам русским // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1836. № 8. С. 391—410 (за подписью — И. Тургенев).

Тургенев очень был расположен. И вскоре по водворении Тютчева в его имениях, состоявших из 2 000 душ, стал сожалеть, что не вручил власть над ними своему дяде. Сожаления эти таил про себя, и Тютчев ничего не знал до постигшей его катастрофы. Дочь их с пеленок страдала печенью, и болезнь незаметно подтачивала ее слабый организм. Когда ей минуло 9-ть лет,⁶¹ болезнь злобно разыгралась и отняла ее у страстно любивших ее родителей. Они три дня сидели в мрачном уединении, погруженные в необходимую печаль. Потом уложили все вещи покойницы в особый сундук, сделавшийся священным предметом, с которым они неразлучны, и, попросив у близких своих никогда не говорить о их невозвратной потере, занялись покойно прозой жизни. Но скорбь об этой ужасной утрате не покидает их. И я видел, как Тютчева разрыдалась, взглянув на дочь друга их, Белинского, сверстницу их дочери,⁶² когда та вошла в их гостиную чрез много лет после смерти их девочки! Эти слезы глубоко тронули меня тогда!! Каковы же были первые слезы, которые видел Тургенев? Но он не поженировался⁶³ ими, и когда Тютчевы уехали в объезд по его имениям, то он послал им вдогонку письмо, в котором просил сдать управление имениями его дяде. Тютчевы с семейством остались в затруднительном положении. Поскакали в П<етербург>г искать прибыльного труда, и там Тютчев наткнулся на Языкова,⁶⁴ устроившего тогда комиссионерство для исполнения за известный процент комиссий провинциалов всех возможных сортов. Комиссионерство это приобрело доверие публики и шло блистательно в то время, как Языков пригласил Тютчева быть правителем дел комиссионерства. При Тютчеве дела его пошли еще лучше. Комиссионерство приобрело полное доверие публики. И провинциалы стали присылать деньги вперед на исполнение своих заказов для сокращения переписки и для быстроты исполнения. Но Языков увлекся: брал заказы неудобноисполнимые, не по силам своим. Потом дело ему надоело. Большие барыши, приносимые комиссионерством, возродили в нем большие желания. На удовлетворение их понадобились превышавшие барыши. И сделалось невозможно исполнять заказы аккуратно и быстро. Появились жалобы заказчиков. Началось банкротство. И Тютчев вышел из комиссионерства, поссорившись, разумеется, с Языковым. Этот господин взвел на Тютчева начет в 10 000 рублей. Тютчев потребовал третейского суда. На этот суд прискакал из-за границы Тургенев, рассмотрел дело Тютчева с Языковым и, увидя из него, что Тютчев совершенно чист, как он, зная хорошо Тютчева, и предполагал, воодушевился честною мыслию избавить честного человека от подлой клеветы и низких нареканий. И произнес такую вдохновенную речь пред тысячною публикою в Думе в оправдание невинно оскорбленного друга своего, что

⁶¹ Вероятно, описка; дочь Тютчевых умерла в 6-летнем возрасте. В Спасском-Лутовиновом сохранилась ее могила.

⁶² *Белинская Ольга Виссарионовна* (в замуж. Бензис; 1845—1902) — дочь В. Г. и Марии Васильевны (урожд. Орловой; 1812—1890) Белинских.

⁶³ смягчился (*от франц. générosité* — благородство).

⁶⁴ *Языков Михаил Александрович* (1811—1885) — знакомый Н. Н. Тютчева; в 1840-х гг. входил в круг В. Г. Белинского, принимал участие в делах редакции журнала «Современник»; с октября 1846 г. — владелец Конторы агентства и комиссионерства в Петербурге; в 1850-х гг. — директор стскольного завода в Петербурге; с 1862 г. — управляющий питсйно-акцизными сборами Тульской, позднее Калужской и Новгородской губерний.

публика вскочила со своих мест и вынесла на руках из залы сиявшего торжеством Тютчева. С этих пор они снова сошлись и дружат до сих пор, несмотря на то, что Тургенев живет близ Баден-Бадена в роскошном своем дворце у ног чудной певицы, высокоразвитой умственно и нравственно Виардо-Гарсии⁶⁵ и, вдохновляемый ею, переводит и пишет. А Тютчев — в пасмурном Петербурге, в теплом кружке своей доброй семьи, занятый службою и делами разумной филантропии. И оба они редко видятся друг с другом. Когда третейский суд оправдал Тютчева и освободил от всякого взыскания, он бросил подлomu клеветнику 10 000 рублей, вырученные за имение жены, чтобы не имел никакой возможности чернить его, и остался без гроша. Тютчев долго искал службы и жил в страшной нужде. Все было заложено, продано, и не видно было выхода. В это время он побудил Тургенева исполнить долг относительно незаконной дочери⁶⁶ и настоял на том, чтобы она взята была в Париж и там воспитана. Впоследствии мы ее встретили на парижской железной дороге. Она была дебелая румяная девушка с крупными чертами лица и массивными формами, напоминавшими несколько ее отца. Она забыла свой родной орловский язык, крестьянскую свою обстановку и по речи и манерам была чистая парижанка. Теперь она замужем за богатым каким-то monsieur и, говорят, довольна своею участью.⁶⁷ А всё добрейший Тютчев!!» (т. 14, л. 12—15).

Но налаженную с большими трудами жизнь Маркова-Виноградского разрушили болезни. Бедность, неустроенность, излишние тревоги и волнения, которые сопровождали Александра Васильевича на протяжении многих лет, вызвали у него острые хронические желудочные заболевания. Он пытался лечить их на водах за границей, куда отправлялся трижды за счет Департамента уделов: в 1861 (вместе с женой), в 1862 и в 1865 г. Там болезни на короткое время отступали, а при возвращении в сырой петербургский климат «злобно разыгрывались» вновь (т. 14, л. 13). Поэтому с 20 ноября 1865 г. Александр Васильевич вышел в отставку. На полученную им пенсию коллежского асессора прожить в столице Марковы-Виноградские, обремененные к тому же заботами о семье сына, уже не могли, а единственное принадлежавшее им имение в Соснице они продали еще в январе 1854 г. сразу после смерти тетки, Ф. П. Полторацкой. Так начинался еще один трудный период в их совместной жизни, когда они не раз вынуждены были обращаться за помощью и продать автографы Пушкина. «...Доб-

⁶⁵ *Виардо Мишель-Полина* (урожд. Гарсия; 1821—1910) — французская певица, педагог-вокалист, композитор; автор романсов, комических опер на либретто И. С. Тургенева.

⁶⁶ *Тургенева Полина (Пелагея) Ивановна* (в замуж. Брюэр; 1842—1919) — незаконнорожденная дочь И. С. Тургенева и московской мещанки Авдотьи (Евдокии) Ермолаевны Ивановой, вольнонаемной белошвейки, работавшей у В. П. Тургеневой в Спасском; детские годы провела в семье Ф. Лобанова, крепостного Тургеневых, позднее воспитывалась с детьми П. Виардо в Париже.

⁶⁷ А. В. Марков-Виноградский не мог знать, как сложилась дальнейшая жизнь дочери И. С. Тургенева. Только первые годы ее супружества были благополучны. Муж Полины, Гастон Брюэр, был управляющим, а затем владельцем стекольной фабрики в г. Клуа. После банкротства фабрики (в 1882 г.) у него проявились тяжелые свойства характера, из-за которых она при поддержке И. С. Тургенева тайно вместе с дочерью и сыном выехала в Швейцарию. См.: *Бронь Т. И.* Тургенев и его дочь Полина Тургенева // Тургеневский сборник. Вып. 2. Материалы к Полн. собр. соч. и писем И. С. Тургенева. М.; Л., 1966. С. 324—338.

рый кузен жены, Алексей Николаевич Вульф,⁶⁸ прислал ей 100 рублей, и мы могли расплатиться с мелкими долгами <...> Спасибо ему большое!! Он, хотя и консерватор, но исполнен доброты и честности. Он был друг Пушкина и отчасти верен пушкинскому духу времени и не последовал за веком. Многим он был обязан моей доброй старушке и помнит старое добро, — записал Марков-Виноградский 1 апреля 1871 г. — Кстати о Пушкине. Жена продала недавно Семевскому 9-ть писем Пушкина за 45 рублей,⁶⁹ и это нам порядочно помогло. Думал ли Пушкин, что его поэтическая, исполненная чувства и игривого остроумия любезность поможет предмету его на старости лет шить себе кое-что и купить вина и лакомств?» (т. 7, л. 5 об.—6).

Бездомные, нуждавшиеся в приюте и материальной поддержке Александр Васильевич и его далеко не молодая жена кочевали из одного дома в другой, от одних родственников или добрых знакомых к другим. Из Петербурга они выехали в Митино к Т. С. Львовой,⁷⁰ затем жили в Ковно, Киеве, Лубнах, Березоточе. 2 августа 1877 г. Марковы-Виноградские «решились двинуться к детям в Москву» (т. 31, л. 65), где жил сын Александр с женой Лизой и маленькой дочкой Аглаей, и остановились по соседству с ними в меблированных комнатах Гуськовых, которые находились на углу Тверской и Грузинской улиц. 19 апреля 1878 г. на пособие, полученное от Тютчевых, супруги перебрались в Торжок. И, наконец, 13 октября 1878 года по приглашению Бакуниных (имеется в виду семья А. М. Бакунина. — А. М., Л. Х.) прибыли в Прямухино. Здесь Марков-Виноградский вместе с женой провел последние месяцы жизни и 28 января 1879 г. умер от рака желудка. Его похоронили на погосте усадьбы Бакуниных. После смерти супруга Анна Петровна возвратилась к сыну в Москву. Только на четыре месяца пережила она своего второго мужа и умерла от удара 27 мая 1879 г. Их сын, А. А. Марков-Виноградский, первоначально предполагал похоронить мать рядом с отцом, но не смог этого сделать из-за весеннего паводка. Анна

⁶⁸ Вульф Алексей Николаевич (1805—1881) — сын Николая Ивановича Вульфа (1771—1813) и Прасковьи Александровны Вульф (урожд. Вындомская, во втором браке — Осипова; 1781—1859).

⁶⁹ Семевский Михаил Иванович (1837—1892) — историк, журналист, собиратель документов по истории России; в 1870—1876 гг. — сотрудник журнала «Русская старина»; в 1877—1892 гг. — издатель-редактор журнала «Русская старина»; в 1870 г. в мартовской книжке журнала были опубликованы воспоминания А. П. Марковой-Виноградской «Три встречи с императором Александром Павловичем. 1817—1820» с краткой заметкой М. И. Семевского (№ 3. С. 258—272). Приобретенные у Анны Петровны письма А. С. Пушкина после смерти в 1922 г. А. М. Семевской, дочери М. И. Семевского, по свидетельству Б. Л. Модзалевского, продавались на Петроградском антикварном рынке (см.: *Модзалевский Б. Л. Друзья Пушкина. I. Анна Петровна Керн* / Под общ. ред. М. О. Гершензона. Л., 1924. С. 138). В сентябре 1926 г. через посредничество антикара Ф. Г. Шилова они поступили в Пушкинский Дом (см.: *Модзалевский Б. Л. Из записных книжек 1920—1928 гг.* / Публикация Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом. Материалы к истории. 1905—2005. СПб., 2005. С. 114).

⁷⁰ Львова Татьяна Сергеевна (1822—1903) — младшая сестра Аграфены Сергеевны Романовой. См. примеч. № 29. Помимо них у Т. П. и С. Д. Львовых были еще две дочери, Елизавета и Мария, и пятеро сыновей, Дмитрий, Иван, Александр, Петр, Николай (см.: *Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 год. С алфавитным указателем и приложением* / Сост. М. Чернявский. [Тверь, 1870 <?>]. № 690. — Гектограф).

Петровна обрела покой в Прутне на церковно-приходском кладбище, недалеко от усадьбы Митино Новоторжского уезда Тверской губернии, последним владельцем которого был Н. Д. Романов.⁷¹ В начале 1900-х гг. он, воспитанник Училища правоведения, был известным в столичных кругах библиофилом и коллекционером. Непосредственно через него произошло знакомство А. А. Кулжинской с Б. Л. Модзалевским⁷² и передача семейного архива в Императорскую Академию наук.

Помимо приведенных нескольких страниц из «Записок» о событиях из жизни Марковых-Виноградских и их окружения, безусловный интерес вызывают записи и воспоминания Александра Васильевича о встречах с И. А. Крыловым, Андр. Н. Муравьевым, математиком М. В. Остроградским,⁷³ с А. С. Норовым,⁷⁴ Ф. Ф. Вигелем,⁷⁵ Ф. П. Комиссаржевским⁷⁶ и др.

Яркие характеристики, часто сопровождаемые обстоятельными биографическими сведениями и бытовавшими семейными легендами, дает Марков-Виноградский и другим современникам, многочисленным родственникам: Понофидиным (Панофидиным), Безобразовым, Ржевским, Мамоновым и др. Но, видимо, особую историко-литературную ценность имеют те его записи, которые связаны с мемуарами А. П. Керн. Анна Петровна пережила многих людей из своего поколения и «хранила в себе непочатый, освященный уголок — алтарь преданий и памяти» (т. 26, л. 20). В работе над воспоминаниями, которые писались ею в последние десятилетия жизни, она, «беспомощная, слабая <...> полуслепая старушка» (т. 7, л. 83 об.), из-за развивавшейся катаракты нуждалась в помощи. Непонимание этих сложных обстоятельств вызывало у Александра Васильевича чувства горечи и острой обиды. Так, совсем недолго прожив вместе с семьей П. П. Полторацкого в Киеве, он записал 13 ноября 1868 г.: «Досадно, что они не понимают моей поэтической, симпатично оригинальной, любящей и умудренной мышлением старушки, нашей милой мамы. Они ей оказывают почтение, снисхождение, а ей нужна только любовь. Какие глупцы! Они не

⁷¹ Романов Николай Дмитриевич (1883—1917?) — сын Дмитрия Дмитриевича и Марии Александровны (урожд. Цвылсовой; ?—1903) Романовых, правнук Татьяны Петровны Львовой. О нем подробно см.: Письма Н. Д. Романова к Б. Л. Модзалевскому / Публикация Л. К. Хитрово // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Б. Л. Модзалевский: Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 479—532.

⁷² Модзалевский Борис Львович (1874—1928) — историк литературы, пушкинист; первый биограф А. П. и А. В. Марковых-Виноградских, автор обширного очерка об А. П. Керн (см.: Пушкин А. С. Сочинения / Под ред. С. А. Венгерова. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, 1909. Т. 3. С. 585—606. Отд. изд.: Модзалевский Б. Л. Друзья Пушкина. I. Анна Петровна Керн / Под общ. ред. М. О. Гершензона. Л., 1924).

⁷³ Остроградский Михаил Васильевич (1801—1861/62) — математик и механик, академик Петербургской Академии наук (1830).

⁷⁴ Норов Авраам Сергеевич (1795—1869) — поэт, персводчик, автор путевых записок, министр народного просвещения (1854—1858), сенатор.

⁷⁵ Вигель Филипп Филиппович (1786—1856) — чиновник Московского архива коллегии иностранных дел, с 1823 г. чиновник по управлению Новороссийской губ. и Бессарабской области, с 1824 по 1826 гг. бессарабский вице-губернатор, керченский градоначальник, с 1829 по 1840 г. вице-директор и директор Департамента иностранных вероисповеданий; мемуарист.

⁷⁶ Комиссаржевский Федор Петрович (1838—1905) — певец (тенор); первый исполнитель ряда партий в русских операх, в т. ч. Самозванца («Борис Годунов» М. П. Мусоргского); в 1883—1888 гг. профессор Московской консерватории.

соболезнуют тому, что она почти ничего не видит и очень этим несчастлива, так как не может читать, писать, работать, что наполняло ее жизнь и чем она была счастлива, и смотрят на нее как на капризную старуху. Бессердечные пошляки! Я заметил: кто не понимает, не любит моей жены и не сочувствует ей, тот очень пошлый, бездушный, сухой, холодный эгоист» (т. 5, л. 47 об.—48).

Сам же Марков-Виноградский, как преданный и заботливый супруг с бережным вниманием относившийся к таланту жены, фактически стал ее сиделкой, чтецом и литературным секретарем. «Целые два месяца я писал, — сделал он дневниковую запись 22 октября 1870 г. — Писал сначала под диктовку воспоминание моей доброй старушки А<нны> П<етровны>, потом переписывал его и, наконец, усиленно работал над своими „Записками“. Так устал, что несколько дней не мог взяться ни за перо, ни за книгу» (т. 6, л. 48).

В эти последние по времени написания воспоминания Анна Петровна предполагала ввести и эпизод о женитьбе А. М. Бакунина. «Моя старушка послала вчера в „Русскую> старину” воспоминание о своем детстве,⁷⁷ — записал он 23 октября 1870 года. — И сегодня вздумала, что можно было бы поместить в нем экспромт Александра Михайловича Бакунина,⁷⁸ ученого мудреца, добрейшего человека, почтенного отца замечательных во всех отношениях сыновей и дочерей, бывшего смыслом всего общества, в котором расточал сокровища своего ума, знаний и сердца. Экспромт написан по случаю женитьбы его на Варваре Александровне,⁷⁹ дочери Алек<сандра> Федоровича Муравьева и Варвары Михайловны Мордвиновой, вышедшей впоследствии за Пав<ла> Марковича Полторацкого. Варв<ара> Алек<сандровна> была умна, любезна, добра, жива и грациозна. Она отказала было Александру Михайловичу, так как он был вдвое старше ее, и она была влюблена в своего двоюродного брата, Александра Николаевича Муравьева.⁸⁰ Но Алексан<др> Михай<лович> пришел в такое отчаяние, что решился было застрелиться. Сестры, с которыми он жил в Прямухине, в 35 в<ерстах> от Торжка, подсмотрели, как он, запершись в кабинете, готовился покончить с собою, и дали знать Варваре Александров-

⁷⁷ Отправленные воспоминания не были опубликованы в журнале «Русская старина»; они вышли в свет уже после смерти А. П. Керн: в 1884 г. в журнале «Радуга» (№ 18, 19, 22, 24, 25 — под названием «Сто лет назад») и в том же году в журнале «Русский архив» (Кн. 3 — под названием «Из воспоминаний о моем детстве»).

⁷⁸ Бакунин Александр Михайлович (1768—1854) — с 1781 г. служил в Коллегии иностранных дел; с 1783 г. — при Российском посольстве в Турине; окончил Падуанский университет со званием доктора философии; в 1791 г. вышел в отставку в чине надворного советника; в 1797 г. — советник коммерческой части Гатчины; вновь вышел в отставку в чине коллежского советника; предводитель дворянства Новоторжского уезда (1805—1806), Тврской губернии (1807—1808); владелец имения Прямухино в Новоторжском уезде; с 1810 г. — муж Варвары Александровны Муравьевой.

⁷⁹ Бакунина Варвара Александровна (урожд. Муравьева; 1791—1864) — дочь Александра Федоровича Муравьева и Варвары Михайловны Мордвиновой (во втором браке Полторацкой).

⁸⁰ Муравьев Александр Николаевич (1792—1863) — участник Отечественной войны 1812 г.; основатель первого тайного декабристского общества «Союз спасения»; двоюродный брат Варвары Александровны Бакуниной. Подробнее о нем и о семье А. М. Бакунина см.: Сысоев В. И. Бакунины. Тверь, 2002.

вне. Она испугалась и уведомила, что тронута любовью Александра Михайловича, и он сделался счастливым мужем прелестной женщины. Вот экспромт по случаю их брака, сказанный счастливым молодым:

Хоть не яйцом
Ея лицо,
Но под венцом,
Когда кольцо
Я отдал ей, —
То из бывших там людей
Не случилось и одного,
Который счастья б моего
Не прочитал у ней»

(т. 6, л. 44 об.—45).⁸¹

Для потомков Марков-Виноградский сохранил также целый ряд разрозненных фрагментов воспоминаний Керн, которые она не могла опубликовать как по цензурным, так и по этическим соображениям. А некоторые из них вспомнились ей значительно позднее, уже после выхода в свет ее мемуаров. Так, 4 февраля 1870 г., на следующий день после именин жены Александр Васильевич записал: «...она, моя голубушка, вспомнила подробности некоторые из прошлой жизни, припомнила стихи, поднесенные ей в <18>20-х гг. Соболевским».⁸²

Чтоб писать хвалу Вам сносную,
Добрый гений мне шепнул:
„В радугу семиполосную
Ты перо бы обмакнул, —
Из Эдема взял бы лилию,
Песнь на ней бы начертил
И засыпал легкой пылью
С мотыльковых крыл”».⁸³

Сергей Александрович Соболевский называл «себя Пушкиным Александром Сергеевичем кверху ногами... Он много ей писал стихов. Между прочим, и эпиграфю:

Под камнем сим,
Что кроет свежий дерн,

⁸¹ Этот экспромт не был помещен в воспоминания А. П. Керн; не включен он и в издания стихотворений А. М. Бакунина. См.: *Бакунин А. М.* Собр. стихотворений / Сост., вст. ст., примеч. М. В. Строганова. Тверь, 2001.

⁸² *Соболевский Сергей Александрович (1803—1870)* — незаконный сын А. Н. Соймонова и А. И. Лобковой; библиофил и библиограф, автор многочисленных эпиграмм и экспромтов; однокашник Л. С. Пушкина по Благородному пансиону при Главном педагогическом институте, друг А. С. Пушкина.

⁸³ Этот текст «альбомной шутки» С. А. Соболевского без знаков прямой речи Б. Л. Модзалевский приводит в комментарии к отдельному изданию очерка об А. П. Керн с отсылкой на публикацию Н. Н. Голицына в «Варшавском дневнике» за 1880 г., № 159. См.: *Модзалевский Б. Л.* Друзья Пушкина. I. А. П. Керн. С. 133. С незначительными расхождениями в двух первых стихах и с другой пунктуацией включен в сб.: *Соболевский С. А.* Эпиграммы и экспромты / Под ред. В. В. Каллаша. М.: Изд. С. Г. Мамиконян, 1923. С. 69.

Вероятно, узнав о смерти О. С. Павлищевой, Анна Петровна вспомнила некоторые подробности из ее частной жизни, которые были связаны с Баратынскими. В 1868 г. 20 мая Марков-Виноградский записал: «Его (Е. А. Баратынского. — *А. М., Л. Х.*) муза всегда мне была симпатична, и под звуки ее брало меня раздумье и грустно мечталось. Все прошло!.. И Баратынский прошел, и мы пройдем. Проходил Баратынский тернистый путь жизни с умною и богатою женою, рожденною Энгельгардт.⁸⁴ Когда спросили его раз, как он на ней женился, и когда он отвечал, *на случай свел*, то остроумная графиня Ивелич⁸⁵ заметила: «Экой сводник!..» После этого всякого сводника называли в *кружке* Дельвига и Пушкина — *случаем!*.. Эта графиня имела в себе много мужского и влюблялась в женщин <...> Она была *друг* сестры Пушкина Ольги Сергеевны, вышедшей впоследствии за *Павлищева*. На Ольге Сергеевне хотел было жениться *Баратынский*, но братья его отговаривали, находя, что она вовсе не соблазнительна и совсем глупа. Когда жена Баратынского, больная, приехала в Москву на коронацию Николая I-го,⁸⁶ то все знакомые удивлялись, и она им говорила, что не могла победить в себе желание видеть коронацию. *Se misérable...*⁸⁷ Его ненавидела молодежь! Вот и этот колосс деспотизма прошел!.. И его добрейший сын старается поднять подавленное, оживить омертвленное под железною рукою отца!.. Дай Бог, чтобы он не скоро *прошел* и успел докончить свои живительные реформы и чтобы мы ушли в *то время*, когда в России будет прочная основа для политической ее жизни, для развития политической свободы» (т. 5, л. 30).

Со слов Анны Петровны Марков-Виноградский записал сюжет о музыкальной импровизации А. Мицкевича у Б. Залеского,⁸⁸ которая закончилась тем, что слушавший ее богатый грек отпустил на свободу своего черного раба: «Чудный дар импровизации сделал его любимцем общества, и он часто бывал у известного хлебосола Бонавентуры Залеского. Однажды, во время его импровизации с аккомпанементом рояля, вошел в залу богатый грек, стал близ хозяина, а его негр стал в положение статуи у дверей. Когда Мицкевич окончил, его просили продолжать и указали глазами на негра. Поэт взглянул на черного раба, воодушевился, и полилась трогательная песня о том, как негр был счастлив на родине любовью матери и возлюбленной, как ужасные торгаши лишили его этого счастья и как он изнывает от рабства. Вдохновенная песня тронула грека, и он дал свободу своему рабу. О, как Мицкевич был счастлив!» (т. 9, л. 22—22 об.).

⁸⁴ *Баратынская Анастасия Львовна* (урожд. Энгельгардт; 1804—1860) — с 1826 г. жена Е. А. Баратынского.

⁸⁵ *Ивелич Екатерина Марковна* (1795—1838) — графиня, близкая знакомая А. П. Керн.

⁸⁶ *Николай I Павлович* (1796—1855) — российский император с 1825 г.

⁸⁷ Этот несчастный (*франц.*).

⁸⁸ *Залеский Бонавентура* — зсмяк и знакомый А. Мицкевича; поэт познакомился с Залеским и его женой Иоанной в Кисеве во время своей поездки из Петербурга в Одессу зимой 1825 г. Он был частым гостем как в их одесском доме, так и в Москве, куда Залескис пересхали в 1827 г. Им Мицкевич посвятил свою поэму «Конрад Валленрод» (1827).

Записывая 29 мая 1879 г. эпизоды из жизни тригорских барышень, Марков-Виноградский дал полный текст шуточного стихотворения А. С. Пушкина «Увы! напрасно деве гордой...»: «Жена моя <...> дружила с детства с сестрой его (А. Н. Вульфа. — А. М., Л. Х.) Анной.⁸⁹ Это была добрая толстушка, суетливая, не посидя час, но всем довольная и на все согласная. Она обожала Пушкина. Но ему нравилась более ее сестра, Евпраксия Николаевна.⁹⁰ Милая, добрая Евпраксия была душой общества, но держала себя относительно П<ушки>на так строго, что он не осмеливался вольничать с ней, как с сестрами Анной и Александрой.⁹¹ Первой он написал даже стихи весьма неприличные:

Увы! Напрасно деве гордой
Я предлагал свою любовь!
Ни наша жизнь, ни наша кровь
Ее души не тронет твердой!
Слезами только буду сыт,
Хоть сердце мне печаль расколет,
Она на щечочку насыт,
Но и понюхать не позволит»

(т. 17, л. 52 об.).

Единственный раз последние два стиха напечатал П. А. Ефремов в своем четвертом издании «по записи второго мужа А. П. Керн, продиктовавшей ему все стихотворение с последними двумя стихами, скрытыми Пушкиным от А. Н. Вульфа».⁹²

Содержатся в «Записках» и тексты острот, шуточных стихов и политических эпиграмм. Они широко бытовали в 1860-е гг. в светском обществе и приписывались А. С. Пушкину. Среди них: «Когда в столице нет царя...»,⁹³ «Жил в дороге, умер в Таганроге...»,⁹⁴ «В России нет закона...»,⁹⁵ «Немно-

⁸⁹ Вульф Анна Николаевна (1799—1859) — старшая сестра А. Н. Вульфа.

⁹⁰ Вульф Евпраксия Николаевна (в замуж. Вревская; 1809—1883) — младшая сестра А. Н. Вульфа; с 1831 г. жена барона Б. А. Вревского.

⁹¹ Осипова Александра Ивановна (в замуж. Беклешова; 1808—1864) — падчерица П. А. Осиповой, дочь И. С. Осипова, ее второго мужа.

⁹² Сочинения А. С. Пушкина / Под ред. П. А. Ефремова. СПб., 1905. Т. 8. С. 217. В тетради М. Н. Лонгинова — С. Д. Полторацкого под заглавием «Отрывок» приведены только два последних стиха с разночтением в последнем: «И мне понюхать не позволит» (РГБ, Полт., 162.1 (кн. 1), л. 126—127).

⁹³ Впервые как пушкинское: Щукинский сборник. М., 1905. Вып. 4. С. 287—288.

⁹⁴ Впервые как пушкинское: Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений: Дополнения к 6-ти томам петербургского издания / Под ред. Русского <Н. В. Гербеля>. Berlin, 1861. С. 92. См. также: Пушкин А. С. Сочинения / Под ред. П. А. Ефремова. М., 1882. Т. 2. С. 413. В. Я. Брюсов напечатал эпиграмму в разделе «Dubia» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 3 т. и 6 ч. / Ред., вступ. ст. и коммент. В. Брюсова. М. 1919. Т. 1, ч. 1. С. 248).

⁹⁵ Впервые как пушкинское: Стихотворения А. С. Пушкина, не вошедшие в последнее собрание его сочинений... С. 95. П. А. Ефремов не считал эту эпиграмму пушкинской. См.: Ефремов П. Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях. СПб., 1903. С. 31. Впоследствии эпиграмма неоднократно печаталась как пушкинская. В. Я. Брюсов, поместив ее в разделе «Dubia», отметил, что она находится «безусловно в противоречии с подлинными стихами Пушкина» (Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 3 т. и 6 ч. С. 135). Об ошибочности атрибуции ее Пушкину см.: Лернер Н. О. Мелочи прошлого. Из прошлого русской революционной поэзии // Каторга и ссылка. 1925. № 8. С. 241.

го царствовал, но много куролесил...»,⁹⁶ «Когда б на место фонаря, что гаснет...»,⁹⁷ «Люблю тебя, моя комета...»⁹⁸ и др.

Целую легенду о создании псевдопушкинского стихотворения «Входя в небесные селенья...» записал Марков-Виноградский 16 июня 1872 г.: «Ольга Сергеевна Павлищева, — сестра Пушкина, — добрая, честная женщина, была большая фантазерка с мистическим направлением. Она, чтобы жить самостоятельной жизнью, избавиться от стеснительного домашнего надзора, капризов и воркотни, вышла против воли родителей и против желания брата за Павлищева.⁹⁹ Она бежала из дома и обвенчалась тайно. После венца родители простили. Но она скоро раскаялась. Слабый ее супруг был не совсем здоров, и заразил, было, и ее; <она> насилу вылечилась. Для воспитания детей она жила в П<етербурге>, когда муж служил в Варшаве. Они жили в разлуке; но он каждый месяц присылал ей на содержание большую часть своего жалования. И она жила безбедно при помощи процентов с наследственного капитала в 40.000 р<ублей> ассигнациями. Павлищев служил в Варшаве и отдыхал от службы в объятиях варшавянок; а она всю себя отдавала воспитанию двух своих детей, сына¹⁰⁰ и дочери.¹⁰¹ Она души в них не чаяла. Дула на них. Когда они уходили из дома, то крестила у них все отверстия, чтобы злой дух не проник внутрь их. Настольною книгою сына, когда он был студентом, была „d'Art de peter” («Искусство пердеть»). Он пописывал, думая сравняться с Гоголем. Певал на манер Тамберлика,¹⁰² но всё выходило крайне нелепо и возбуждало насмешки товарищей. Считая себя талантом, он бывал смешон до жалости, и товарищи мистифицировали его без жалости. <Он> вечно терял галоши, платки, и был до того рассеян, что казался полоумным. Но был очень добр!

Мать его занималась спиритизмом, и под ее рукою карандаш, руководимый духом Пушкина, вызванного сестрою, написал:

Входя в небесные селенья,
Печалилась душа моя,
Что средь земного треволненья

⁹⁶ *Ефремов П.* Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях. С. 31.

⁹⁷ Впервые в прозаическом переводе эту эпиграмму как пушкинскую напечатал Чарльз Фредерик Хеннингсен в своей книге «Eastern Europe and the Emperor Nikolas» (Vol. 2. London, 1846. P. 124) (См.: *Аринштейн Л. М.* Низвестные страницы ранней английской пушкинианы // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1979. Т. 9. С. 248). Следующей была публикация Н. П. Огарева: Русская потаенная литература XIX века. Лондон, 1861. Отдел 1, ч. 1. С. 79.

⁹⁸ Впервые как пушкинское: *Гербель Н.* Для будущего полного собрания сочинений А. С. Пушкина // РА. 1876. № 10. С. 223. Опровержение этого см.: *Ефремов П.* Мнимый Пушкин в стихах, прозе и изображениях. С. 34—35.

⁹⁹ *Павлищев Николай Иванович* (1802—1879) — с 27 января 1828 г. муж сестры Пушкина — Ольги Сергеевны; переводчик, автор научных трудов, чиновник Департамента народного просвещения, впоследствии управляющий канцелярией генерал-интенданта Царства Польского, сенатор, тайный советник.

¹⁰⁰ *Павлищев Лев Николаевич* (1834—1915) — сын Н. И. и О. С. Павлищевых, племянник А. С. Пушкина; выпускник юридического факультета Петербургского университета, впоследствии чиновник Департамента уделов, редактор газеты «Варшавский дневник».

¹⁰¹ *Павлищева Надежда Николаевна* (в замуж. Пане; 1837—1909) — дочь Н. И. и О. С. Павлищевых, племянница А. С. Пушкина.

¹⁰² *Тамберлик Энрико* (1820—1889) — итальянский певец (драматический тенор); выступал во многих странах, в том числе в России.

Вас оставляя надолго я!
По-прежнему вы сердцу милы:
Но неземное я люблю.
И у престола Вышней силы
О вас, друзья мои, молю!¹⁰³

Тот же карандаш под рукою ее дочери рисовал чудные эскизы Богородицы. Прелестная дочь ее, Надежда Николаевна, имела призвание и талант к живописи. Рисовала славно! Проявив талант в живописи, увлеклась все неживописным итальянцем и вышла за него замуж. Фамилия его Пане,¹⁰⁴ а место их жительства — Неаполь. Брат ее шутоломный чиновник в Варшаве. Оба они немного чудят, очень легкомысленны, немножко шальные, но очень добры. Отец их — честный человек с добрым сердцем, слабым к тозинкам. Большую часть жизни служил в Варшаве и издавал исторические таблицы, не доставившие ему ни денег, ни известности. Все это семейство, несмотря на оригинальность и некоторое чудачество, заслуживает за доброту и честность большой похвалы» (т. 7, л. 78).

Конечно, беглое знакомство с «Записками» А. В. Маркова-Виноградского, куда, как следует из его письма от 10 сентября 1878 г. к внуку Ю. Шокальскому,¹⁰⁵ он заносил все «из вычитанного, слышанного, виденного, промысленного, прочувствованного» (РО ИРЛИ, ед. хр. 27.259, л. 52), не дает полного представления об их историко-литературной значимости.

Лишь понаслышке знали о «Записках» и современники. Так, Н. А. Толстой¹⁰⁶ писал 7 февраля 1899 г. Б. Л. Модзалевскому, который в то время собирал архивные материалы для подготовки очерка об А. П. Керн к 3-му тому «Венгеровского издания» собрания сочинений А. С. Пушкина: «Виноградский гораздо моложе ее (А. П. Керн. — А. М., Л. Х.) был и до самой смерти был влюблен в свою жену. Был очень милый, как говорят, человек, очень образованный и всю жизнь вел „Записки“ самого живого и исключительного интереса. Туда же вошло все, что ему жена рассказывала о Пушкине. Эти записки надо разыскивать во что бы то ни стало, но я не могу быть Вам в этом полезен» (ф. 184).

При жизни Александр Васильевич опубликовал небольшой отрывок из «Записок» о своих детских годах¹⁰⁷ и надеялся, что когда-нибудь они по-

¹⁰³ Впервые как пушкинское напечатано: Библиографическая редкость // Русский инвалид. 1859. № 8. С незначительными разночтениями и несколько другой легендой приводит это стихотворение и Л. Н. Павлицев. См.: Павлицев Л. Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине // Семейные предания Пушкиных. СПб., 2003. С. 77—79. Против включения его в собрания сочинений А. С. Пушкина выступил Ефремов. См.: Библиографические заметки. 1859. № 2. Стб. 64; Там же. 1861. № 19. Стб. 588.

¹⁰⁴ Пане Иосиф Рафаилович — профессор музыки и пения.

¹⁰⁵ Шокальский Юлий Михайлович (1856—1940) — сын Екатерины Ермолаевны Шокальской (урожд. Керн; 1818—1904); внук А. П. и А. В. Марковых-Виноградских; океанограф, картограф; в 1917—1931 гг. — президент Географического общества СССР; с 1939 г. — почетный член АН СССР.

¹⁰⁶ Толстой Николай Алексеевич — внучатый племянник Якова Николаевича Толстого (1791—1867), знакомого А. С. Пушкина, в 1819—1820 гг. председателя общества «Зеленая лампа», члена Союза благоденствия, тайного агента русского правительства в Париже.

¹⁰⁷ Марков-Виноградский А. В. Из записок и журнала неизвестного человека // Семейные вечера, старший возраст. 1868. № 8. С. 120—125; 167—179.

явятся в печати в более полном объеме. «Я их завещаю сыну или кому другому с тем, чтобы их напечатать, если признаются они достойными печати тогда, когда находящиеся в них очерки нравов, характеристики и биографии не могут никого задеть и сделаются занимательными и поучительными, как безыскусственное сказание о прошлом», — записал он 16 июля 1873 г. (ед. хр. 27.259, л. 52).

К настоящему времени прошло более 100 лет после смерти А. В. Маркова-Виноградского, и думается, что уже можно этот ценный, богатый фактами и живыми свидетельствами документальный источник ввести в научный оборот.